

Вокруг развития и воспитания

Новое о хорошо знакомом
и ещё не знакомом

Где спрятан ключ к эволюции языка

Исследователи из университета Таллахасси, штата Флорида, полагают, что им теперь понятно, почему развился сложный человеческий язык. Ответственность за это они возлагают на так называемый «детский язык»: полтора миллиона лет назад некая мать нашего предка впервые сказала своему детенышу «гу-гу» или «ба-ба», чтобы поддержать общение с ним.

А началось все с того, что человек встал на две ноги. Современные детеныши обезьян держатся за материнскую шерсть. Матери-шимпанзе молча-

Тридцатилетняя шимпанзе Бали любит сниматься, но интервью дать не сможет

ливы. Между этими двумя обстоятельствами, возможно, есть связь, говорит антрополог Диин Фолк. В журнале «Науки о поведении и мозге» она описывает универсальный язык, на котором матери говорят со своими маленькими детьми: для него характерны высокие звуки, долгие гласные, повторяю-

щиеся фразы и монотонный ритм. Все это могло сыграть ключевую роль в возникновении языка.

«Ко мне прозрение пришло, когда я узнала, что самки шимпанзе не производят этих звуков; значит, в процессе эволюции что-то произошло, — говорит она. — Недостающей деталью головоломки было прямохождение. Мы встали на две ноги; мы потеряли шерстяной покров. Поэтому детеныши уже не могли сами держаться за свою маму. Матери должны были держать их. Эврика!».

В течение двух столетий ученые пытались понять, как один вид млекопитающих смог перейти от невнятного мычания и собирательства к выращиванию деревьев в силе бонсаи и чтению Гомера. Вроде бы ясно, что дело в большом размере мозга у человека (в сравнении с мозгом других видов) и в использовании сложного языка. Но почему возник такой язык и почему люди стали обладателями такого большого мозга?

Язык — это тайна. Психологи утверждают, что уже семимесячные малыши могут усваивать простые правила языка и принимаются накапливать словарный запас со скоростью 70 слов в неделю. «Детский язык» играет жизненно важную роль в том, как ребенок овладевает языком. Но тут возникает следующий вопрос: действительно ли и в ходе развития человека *goo-goo* превращалось в *Good golly Miss Molly*?

Современный человек появился, вероятно, только 200 тысяч лет назад. Современный сложный язык, как полагают, насчитывает менее 100 тысяч лет. Профессор Фолк считает, что все это началось полтора миллиона лет назад, когда наши вставшие на ноги предки бродили по саванне. Эволюционное развитие большего по размеру мозга предполагало, что рождение ребенка у них будет происходить до того, как его голова станет слишком большой для того, чтобы пройти через родовые пути.

Более короткий период беременности означал, что дети рождались не вполне развившимися физически. Заботящиеся о пропитании матери должны были класть своих малышей на землю, чтобы поискать пищу. И, успокаивая их, надо было издавать какие-то звуки. Эти звуки служили некими знаками, которые в конце концов развились в слова.

«Поведение самок шимпанзе и их детенышей, с одной стороны, и человеческих матерей и их малышей, с другой, во многих отношениях удивительно схоже, но в других отношениях разительно различно, — говорит

профессор Фолк. — Мы постоянно издаем звуки таким образом, чтобы помочь малышам начать овладение языком. Я хотела выяснить, почему мы единственные животные, которые говорят, и причиной могла быть вот эта необходимость успокаивать малышей, когда люди становились людьми».

Зачем нужен папа

В Баварии, сообщила немецкая газета «Тагесцайтунг», прошла встреча детей лесбиянок и геев. Обычно такие дети защищают своих родителей от насмешек или нападков сверстников; в то же время некоторые из них все же хотели бы иметь так называемую нормальную семью.

Во время встречи детям предложили написать несколько строк на мелодию известной песни. Они долго трудились и наконец спели: «Наши друзья спрашивают нас: «Как вы живете?» Да, у нас по две матери, по две. Другим трудно себе это представить, но и нам понять их сложно: ведь мы так же счастливы, как и они».

Но в реальности все не так просто.

В Бад-Киссингене немецкий Союз лесбиянок и геев в четвертый раз устраивал семейный семинар. Резонанс был велик, как никогда прежде. Дело в том, что с 1 января нынешнего года геи и лесбиянки получили право усыновлять детей своих спутников жизни.

В рамках проекта «Радужные семьи» (имеются в виду семьи однополые) встретились дети и подростки от 10 до 15 лет. Одиннадцатилетняя Сильвия говорит: «У нас замечательная группа, ведь я могу общаться с теми, которых тоже дразнят. Вообще-то у меня есть и отец, и мать. Но мои родители развелись, когда я была еще совсем маленькой, и тогда моя мать поняла, что она лесбиянка. Теперь она живет со своей подругой». Сильвия считает, что каждый должен иметь

возможность жить так, как хочет. Она готова защищать обеих своих матерей и их образ жизни, но ей больно, когда из-за них ее обижают. Некоторые одноклассники допытывались, целуются ли ее матери, и кричали: «Ой, как противно!». Сейчас у Сильвии появились подруги, которые заступаются за нее. Однажды они даже поколотили обидчика.

Положение двенадцатилетней Вероники проще: в классе только самые близкие подруги знают, что она живет в лесбийской семье. Самой ей такая жизнь нравится: «Мне вовсе не плохо со своей второй мамой. Когда я недавно лежала в больнице, все думали, что она моя настоящая мать».

Чтобы «радужные дети» могли встречаться не только раз в год, Союз лесбиянок и геев создал в крупных городах группы, где они могли бы более или менее постоянно общаться. Социальные педагоги полагают, что внешнее давление на детей заставляет их представлять жизнь своей семьи только позитивным образом. Если их просто спросить, в чем преимущество «радужных семей», они ответят: «У нас не бывает никаких проблем». Но когда с ними завязывают более глубокий разговор, становится очевидным, что проблемы у них существуют, просто они не могут внятно рассказать о своих желаниях, а дома у них стараются не говорить о том, чего им не хватает. Десятилетний Маркус точно знает, зачем ему нужен отец: «Мне так хочется покататься с ним на американских горках!»

Лавина пристрастий сметает всё

Человек может пристраститься абсолютно ко всему, пишет Мария Кориско в испанском журнале «Эпока». И речь идет не только о наркотиках, азартных играх или алкоголе: спектр новых пристрастий человека широк и многообразен. Так, по утверждению психиатра Франсиско Алонсо-Фернандеса, прогрессирует пристрастие к покупкам, называемое консумопатией; люди с такой патологией (в основном женщины) постоянно стремятся приобретать совершенно ненужные вещи. И это не единственное пристрастие, поразившее современное общество: секс без радости, неумеренная работа, погружение в Интернет, тяга к определенным продуктам питания, бесконечные телесериалы — все это складывается в целый

всер психопатологий, которые, кроме всего прочего, заразны.

По мнению многих психологов, прежде чем превратиться в пристрастия, подобные занятия доставляют удовольствие; однако мало-помалу человек теряет способность контролировать самого себя. Потеря самоконтроля влияет на всю его жизнь и сопровождается периодами тревожного состояния, депрессией, сбоями в умственной работе.

Почему же на человека обрушилась целая лавина пристрастий? Дело в том, что для современного общества характерны состояния эмоционального напряжения, беспокойства, стресса. Стремясь расслабиться, человек и предается разного рода развлечениям, а затем оказывается пойманым на крючок того или иного пристрастия.

Секс без радости. Еще несколько лет назад было принято говорить о донжуанах, для которых соблазнять женщину было любимым занятием. Но времена меняются, и сегодня пришла мода на женское донжуанство: некоторые представительницы слабого пола стремятся видеть у своих ног толпу

поклонников; при этом интересует их даже не секс, а само сознание того, что столько мужчин сражаются друг с другом за их благосклонность. Еще одна форма сексуального пристрастия (характерная как для мужчин, так и для женщин) — секс из стремления получить власть над другим.

Покупать ради того, чтобы купить. Более 80 процентов страдающих этой манией — женщины. Существует разновидность этого заболевания: тяга к воровству небольших безделушек; ее можно считать и kleptomанией — психическим отклонением, при котором человек испытывает острое эмоциональное наслаждение, похищая различные вещи.

Выигрыш или проигрыш? Пристрастие к азартным играм известно с давних времен, но теперь залы с игровыми автоматами встречаются на каждом углу. Тяге к азартным играм подвержены как мужчины, так и женщины, но тут есть нюансы: женщинам больше нравятся «однорукие бандиты» и лото, мужчинам — рулетка и разного рода тотализаторы.

Работа как способ получения власти. Если человек пытается своей работой заработать себе имя, престиж и жаждет таким образом получить в свои руки власть, его вполне можно записывать в ряды трудоголиков. Он не просто трудолюбивый человек, получающий удовольствие от выполняемой работы, — он авторитарен и по отношению к своим домашним, и по отношению к сотрудникам. Прежде подобная патология наблюдалась исключительно среди мужчин, теперь же ей все чаще подвержены и женщины.

Перед экраном. Просмотр телепередач легко может превратиться в пристрастие. Более других подобному отклонению подвержены дети от 6 до 12 лет и пожилые люди, зачастую чувствующие себя заброшенными и пытающиеся избавиться от этого ощущения, сидя перед телевизором, — в нем они находят себе компаньона.

Пристрастие к сладостям — одно из самых непреодолимых

Как распознать «змею в костюме»?

Каждый сотый американец — психопат. «Змея в костюме: когда психопат идет на работу» — так называется новая книга известного американского психолога Роберта Хэра. Профессор прославился тем, что разработал успешный тест для криминологов, при помощи которого они могут распознавать психопатов с опасными преступными наклонностями. Этого теста нет в открытых публикациях; им могут пользоваться лишь профессионалы. Для того чтобы вызвать серьезное подозрение, необходимо набрать 30 баллов из 40 возможных.

Если такие, как Ганнибал Лектер, герой фильма «Молчание ягнят», встречаются крайне редко, то более мягкая форма психопатии широко распространена в современном мире. По оценкам Хэра, около 1 про-

цента населения Северной Америки — психопаты.

«Корпоративные психопаты используют высокомерие и ложное обаяние, чтобы взбираться по служебной лестнице, сталкиваясь с ней любого, кто попадается на пути», — говорит профессор. Эти люди представляют собой одну из самых активных прослоек населения, их привлекают власть, деньги и контроль над людьми. Они способны идти к своей цели по головам коллег и часто добиваются успеха. Профессор называет таких людей социальными хищниками.

Именно поэтому Хэр и его коллеги из Нью-Йорка, психолог Полом Бабиак, решили создать новый деловой тест. По их мнению, он будет полезен для компаний при приеме новых сотрудников. В тесте 107 пунктов. Цель — получить объемный портрет человека и выявить опасные тенденции, которые могут проявиться в его поведении на рабочем месте.

Среди характеристик, по которым можно распознать «змею в костюме», — лицемерие, высокомерие, равнодушие, безжалостность, нетер-

пимость, раздражительность, эксцентричность, переменчивость, отсутствие такта и страсть к издевательствам над окружающими. Безусловно, многие, прочтя это, тут же заподозрят в чем-то нехорошем соседа по офису, а то и себя самого. Но, по словам профессора, чтобы получить диагноз «психопатия», человеку пришлось бы обзавестись целым букетом подобных характеристик и проявлять их постоянно.

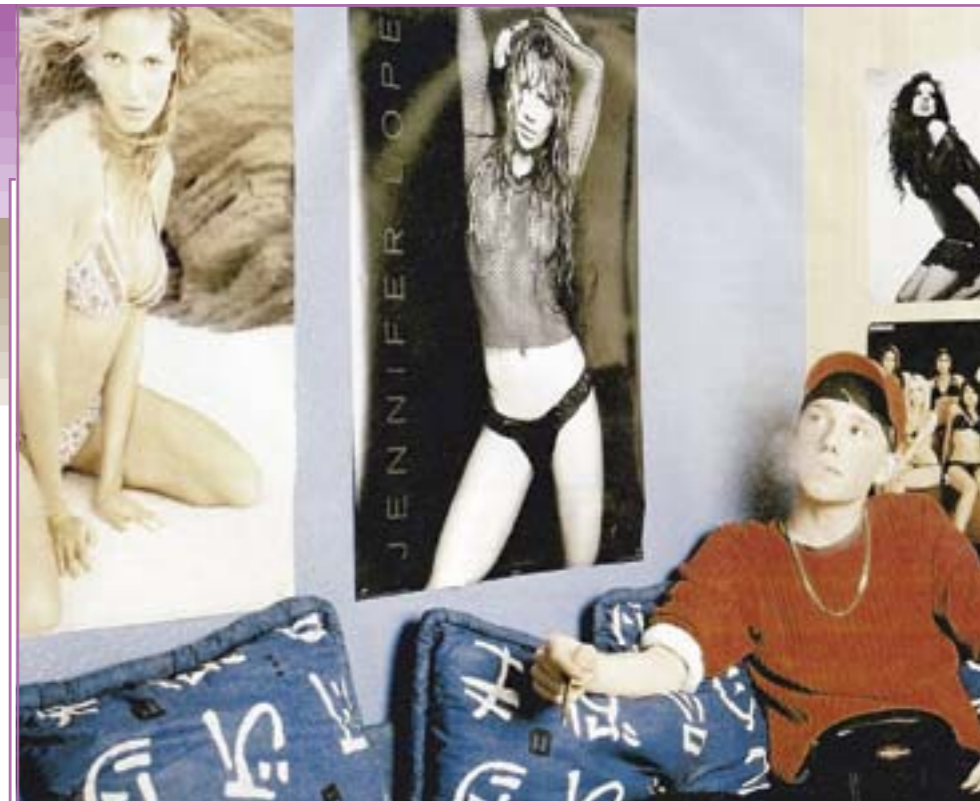
Простой служащий, честно и с энтузиазмом выполняющий свои обязанности на работе, может набрать максимум пять баллов, в то время как результат теста отъявленного психопата будет раз в десять выше. По словам Хэра, многих корпоративных скандалов можно было избежать, если бы кандидаты проходили подобное психологическое обследование при устройстве на работу. «Психопаты с белыми воротничками могут преспокойно обобрать людей до нитки, затем купить себе виллу где-нибудь на Средиземном море и жить, ни разу не вспомнив о своих жертвах», — описывает образ психопата Хэр.

Им не хватает нашей любви

Непослушание, лживость, воровство за последние четверть века стали более распространенными в Британии как у девушек, так и у юношей. Исследователи из лондонского Королевского колледжа и Манчестерского университета обнаружили также, что у тинэйджеров возросли беспокойство и депрессия. В их отчете, опубликованном в «Журнале детской психологии и психиатрии», отмечается, что все это характерно для детей из разных социальных групп и семей разного типа. Кстати, и недавнее исследование, проведенное Всемирной организацией здравоохранения (охватившее 160 тысяч подростков из 35 стран), дает основание для вывода о «тревожно высоких уровнях» поведенческих проблем в Соединенном Королевстве.

Автор отчета доктор Стефан Коллишо из Института психиатрии говорит: «Большинство подростков хорошо адаптированы к жизни, но часть их, хотя и меньшая, сталкивается — и это, в общем, было хорошо известно давно — с эмоциональными и поведенческими проблемами. Очень существенно, что это меньшинство заметно возросло за последние 25 лет. Чтобы изменить тенденцию, надо более ясно понять, почему юные подвергаются сегодня большим рискам, нежели прежде».

Психолог, специалист по проблемам развития подростков, считает, что дело во многом в изменении сроков обретения самостоятельности... «Мы требуем, чтобы тинэйджеры были ответственными, не давая им средств стать таковыми». А офи-

цер полиции, занятый работой с детьми в благотворительной организации, согласен с тем, что переход к взрослости является корнем проблем, добавляет, что важна также тема привязанности: «Мы не даем подросткам эмоциональной поддержки, в которой они нуждаются, лишая их крепкого объятия и любви».

Им не хватает любви. И они ищут ее, как могут

Метаморфоза игрушек

Что находят американские дети под рождественской елкой? В поисках ответа на этот вопрос обозреватель «Голоса Америки» обратился к недавно вышедшей книге американского историка Гэри Кросса, название которой можно перевести как «Для несмышленишей».

За последние два-три десятилетия, пишет Кросс, американские игрушки претерпели удивительную метаморфозу. Тех, кому сейчас под пятьдесят, в детстве игрушки готовили к жизни в реальном мире: грузовики и тракторы, наборы «Юный доктор», модели самолетов, игрушечные плиты с духовками и кухонной утварью...

Дети и внуки этого поколения сегодня мечтают о других игрушках — динозаврах, вооруженных лазерными пушками, голубых лошадках с розовыми гривами, роботах, которые превращаются то в небывалый

автомобиль, то в фантастический летательный аппарат... Даже традиционный солдатик, который для поколения отцов ассоциировался с папой (или дедушкой) на войне, теперь вооружен лазерным черт-знает-чем и может передвигаться при помощи ракетного ранца. Сражается же он не с фашистами, а со страшными инопланетянами.

«Начиная с 80-х годов, — пишет Кросс, — детские игры стали выходить из круга родительских интересов и вообще реальности. Игрушки, которые вызвали воспоминания о реальных войнах, реальных исторических приключениях, мечты об освоении космоса, стали уступать место фантастическим персонажам, по существу комбинирующим набор приключенческих клише, совершенно не связанных с реальностью. Куклы и наборы игрушек, при помощи которых девочки играли в дом и в дочки-матери, были почти полностью вытеснены куклами Барби из мира потребительских фантазий».

Гэри Кросс — историк, и его книга — своеобразный срез культурной истории страны. По его мнению, первые признаки будущей игрушеч-

ной революции можно обнаружить уже в тридцатые годы, и связаны они с «серебряным экраном» — с голливудским кино. Именно тогда стали появляться куклы с внешностью популярной девочки-кинозвезды Ширли Темпл и игрушечные пистолеты точь-в-точь как у героя вестернов Бака Роджера.

Но еще более мощное воздействие оказало телевидение. Детские программы часто оказывались витриной волшебного игрушечного магазина. Получше иных родителей знающие детскую психологию, продавцы игрушек с телевизионного экрана апеллировали к мощным эскапистским и анархическим импульсам малышей. Так, в частности, были организованы поветрия моды на «гадкие игрушки», такие, как «Ползучие страшили» или «Детки с помойки».

Другим мощным фактором перемен Кросс считает распространение феминистических и пацифистских идей в семидесятые годы. «Стало дурным тоном, — пишет Кросс, — покупать девочкам игрушки, которые готовили бы их к роли матери и домохозяйки», а мальчикам —

которые готовили бы их к «мужским» ролям трактористов, пожарников или пилотов. Солдатики оказались скомпрометированными благодаря расколу общественного мнения по поводу войны во Вьетнаме. Производители игрушек откликнулись на это течение, так сказать, уклончиво. Стали выпускать еще больше игрушек фантастического характера. В результате девочки по-прежнему кого-то нянчат и кому-то устраивают домик, но только это не напоминающий настоящего ребенка пупс и не реалистический домик, а непонятная лиловая зверушка в сказочном гроте. А мальчики по-прежнему воюют, но с инопланетянами и роботами.

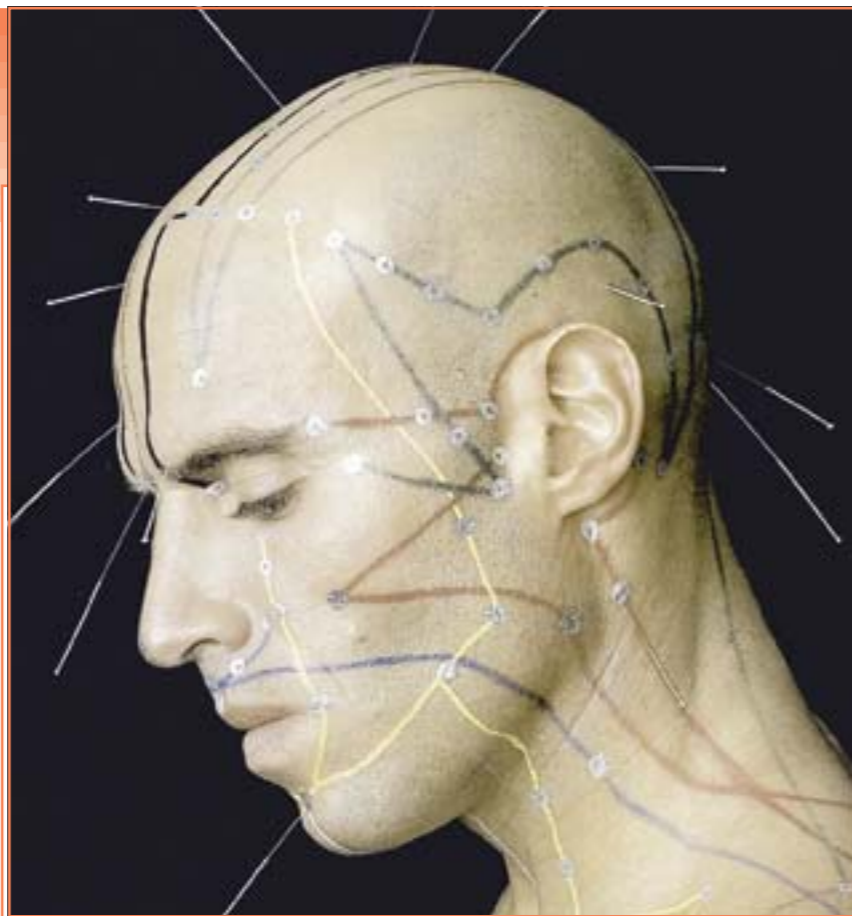
Все это напоминает происшедшее в России в двадцатые годы прошлого века, когда коммунистические педагоги-экспериментаторы хотели заменить традиционные буржуазные игрушки идеологически правильными. Как пишет в своих мемуарах Евгений Шварц, безропотным детям в детском доме дали для игр «хороших» кукол — красноармейцев, краснофлотцев, работниц — и «плохих» — страшноватых кулаков и попов. Эксперимент не удался. Девочки пеленали и нянчили как «хороших», так и «плохих» кукол. «Они усыновили бородатых священников, — пишет Шварц. — Ведь матери любят и некрасивых детей».

Врать — себе дороже

Все мы по собственному опыту знаем, что быть правдивым легче, чем лгать, — лгать ведь требует особых усилий. Недавно нейрофизиологи нашли этому материальное подтверждение. Особое внимание участников ежегодной сессии Североамериканского радиологического общества привлек доклад Скотта Фаро, профессора университета Темпл, о работе различных участков головного мозга у тех, кто говорит правду или лжет. «При анализе различий мы выяснили, что у лгущих интенсивно работают пять определенных отделов обоих полушарий, — говорит профессор. — Когда люди говорили правду, были задействованы только два отдела... Когда человек собирается сказать неправду, его мозг должен не только услышать и уяснить вопрос, но и подавить естественный импульс сказать правду, а затем справиться с эмоциональными последствиями своей лжи: чувством вины, страхом оказаться разоблаченным, тревогой и тому подобным».

Фаро и его сотрудники в своем исследовании использовали технологию функционального магнитно-резонансного отображения. Эта технология, исключая вторжение в мозг, довольно широко применяется, когда надо отследить динамику кровоснабжения тех или иных участков мозга; понятно, что к более активным участкам более интенсивен и приток крови.

Свои выводы профессор Фаро сделал на основе тестов 11 добровольцев. Шестеро из них должны были сделать холостые выстрелы из игрушечного пистолета (создав видимость реальной ситуации), а потом заявить, что выстрелы были настоящими. Пятерых остальных просили говорить о проводимом опыте правду. Все испытуемые были подключены и к полиграфу (детектору лжи), и к магнитно-резонансному сканеру. Сравнивая их работу, американский профессор уверился в том, что со временем полиграф уступит место сканеру. Сканирование можно использовать в борьбе с терроризмом, оно позволит добиться того, что скрывать корпоративную коррупцию, врать о своих политических намерениях и отрицать внебрачные связи станет практически невозможно.

Отвечая на вопрос, способны ли люди обмануть магнитно-резонансную аппаратуру подобно тому, что можно иногда проделать с полиграфом, Фаро отвечает: данных на этот счет у него нет, но ввиду того, что мозговая деятельность неподконтрольна сознанию, обмануть сканер будет нелегко. «Проблемы с полиграфом возникают потому, что он требует субъективной оценки и интерпретации физиологических проявлений. Они замыкают цепочку. Мы же предлагаем заглянуть в начало цепочки, просканировав отделы мозга, управляющие поведением. Такой подход более точен. Но, разумеется, потребуются еще много испытаний в разных ситуациях, прежде чем можно будет рекомендовать метод для внедрения в криминалистическую практику».

Что там, в черепной коробке?

Н. П.
(по материалам Интернета, иностранной печати и радио)